

Выйдя из одиннадцатой двери, Жуань Ланьчжу и Лин Цзюши вернулись в сумрачный алтарь.

Одиннадцать дверей, которые они уже прошли, были заклеены ярко-желтыми бумажными талисманами. В полузабытьи Лин Цзюши видел призрачные силуэты Входящих в Двери, снующих вокруг. Они пребывали в недоумении, не понимая, почему та или иная дверь не открывается, и в их растерянности сквозила тревога.

Жуань Ланьчжу обернулся, встретился взглядом с Лин Цзюши, а затем подошел к единственной бронзовой двери, не тронутой талисманами — той самой легендарной двенадцатой двери.

Стоило ему коснуться её рукой, как алтарь озарился ярким светом. Все двери вспыхнули, их узоры засияли, а затем внезапно исчезли. Во всей глубокой синей пустоте на местах двенадцати дверей остались лишь Входы очищения, испускающие мягкое лазурное сияние.

Лин Цзюши в замешательстве посмотрел на Жуань Ланьчжу, стоявшего у портала:

— А куда делись остальные двери?

Жуань Ланьчжу обернулся. В его прекрасных глазах отразилась одинокая фигура Лин Цзюши. Он опустил голову, горько усмехнулся и, направляясь обратно, пояснил:

— Двенадцатая дверь изначально не была задумана. На самом деле, прохождение одиннадцати дверей уже означало завершение игры. Поэтому по моим собственным настройкам я считался мастером, прошедшим десять дверей. Только когда я дошел сюда, Игра смогла быть очищена.

Лин Цзюши спросил:

— А что потом?

Жуань Ланьчжу опустил голову и, притворно легко пожав плечами, улыбнулся:

— Это сложно объяснить. Если говорить просто, остальное — уже моё дело.

Остальное — его дело? Лин Цзюши не понимал, что это значит. Ощущение неминуемой потери нахлынуло с такой силой, что он едва сдерживался, чувствуя, как саднит в глазах. Не желая, чтобы его увидели, он тут же опустил взгляд и, стараясь придать голосу привычную шутливую интонацию, произнес:

— Это не я не понял, это ты неясно объяснил. Я тут ни при чем.

Слезы уже готовы были пролиться. В последний момент он заставил себя слабо улыбнуться и посмотрел на портал, который всё еще светился и чего-то ждал. Он пробормотал:

— Двенадцать дверей... Двенадцать страданий? Неужели в жизни так много страданий?

Лин Цзюши обернулся и, глядя на профиль человека перед собой, словно сам с собой заговорил:

— Рождение, старость, болезнь, смерть, разлука с любимыми, недостижение желаемого, встреча с нелюбимыми, страдание пяти скандх, печаль, скорбь, мука, отчаяние...

Жуань Ланьчжу обернулся, но их взгляды вновь разминулись. Они всегда оглядывались тогда, когда другой не видел, словно желая запечатлеть образ друг друга в памяти навсегда, чтобы потом, в часы разлуки, хранить его в своих мыслях.

— Я понял, — Лин Цзюши улыбнулся, имитируя ту манеру рассуждения, что была у них внутри дверей. — Вот в чем был истинный замысел Гао Давэя при создании игры. Двенадцать дверей, двенадцать знаков зодиака, двенадцать месяцев. Двенадцать — это число, символизирующее бесконечное обновление жизни. Двенадцать страданий — это двенадцать видов негативных эмоций. Игрок заходит в двери, ведомый этими эмоциями, и, пройдя двенадцать дверей, преодолевает их.

Жуань Ланьчжу улыбнулся и спросил, как когда-то в дверях:

— И тогда обретает новую жизнь?

— Здесь говорится не о биологическом перерождении, а о психологическом.

— Кажется, ты сегодня стал очень разговорчив.

— Попался. Я ведь думал, что пока я говорю, тебе не нужно будет уходить. Но у слов всегда есть конец.

Даже если пытаться забыть, даже если избегать этой темы, невозможно остановить приближающуюся разлуку. Лин Цзюши всё прекрасно понимал. Но понимать — одно, принимать — другое, а отпустить — совсем третье.

Жуань Ланьчжу тоже всё понимал. Он смотрел на Лин Цзюши, хороня в глубине души тысячи невысказанных слов, и вместо них сказал:

— За эти дни, проведенные с тобой, я пережил много счастливых моментов. Я очень доволен.

Он, может, и не был доволен, но ему приходилось быть таким. Он, может, и не принимал этого, но ему приходилось принимать.

Жуань Ланьчжу поднял руку, собираясь в последний раз пожать ладонь Лин Цзюши, но уже не смог дотянуться до него. Вход очищения нетерпеливо ждал, постепенно забирая тело Жуань Ланьчжу. Он становился всё более призрачным, словно его никогда здесь и не было.

Осознав, что отсрочить прощание не удастся, Жуань Ланьчжу повернулся и зашагал к Входу очищения.

Словно в тишине на краю Вселенной, сердце Лин Цзюши болезненно сжалось. Горечь, отчаяние, множество чувств захлестнули его. Глядя на всё бледнеющий силуэт, он подумал о тех двенадцати страданиях, о которых говорил сам — ведь он не только не преодолел их, но они закипели в его душе, словно гниль:

— Неужели, постигнув двенадцать страданий, можно действительно обрести новую жизнь?

— Лин Цзюши.

Перед Входом очищения Жуань Ланьчжу позвал его по имени, но не осмелился обернуться, боясь, что если посмотрит назад, то уже не сможет уйти. Он лишь бросил через плечо:

— Желаю тебе вечного мира и счастья.

Сказав это, он, не колеблясь, шагнул во Вход очищения.

Поскольку он не обернулся, он не увидел, как Лин Цзюши, до этого неподвижно стоявший на месте, внезапно сорвался с места, словно обезумев, и прыгнул вслед за исчезающей фигурой прямо в портал.

Вход очищения поглотил инородный элемент, не принадлежащий этому месту, вызвав неистовые волны, от которых у Лин Цзюши потемнело в глазах. В последнюю секунду перед потерей сознания он слегка приоткрыл глаза и с отчаянным упорством протянул руку вперед.

Свет и тени вокруг дробились, открывая взору почти исчезнувшие прекрасные черты лица. Лин Цзюши бросился вперед, обвил руками шею того человека и закрыл глаза. Из-под его плотно сомкнутых век скатилась слеза, а вокруг них тысячи световых частиц, превратившихся из-за его вторжения в хаос, закружились, подобно порхающим бабочкам, не желая улетать.

Жуань Ланьчжу, ты обещал оберегать меня всю жизнь — и мою, и свою. Но моя жизнь еще не окончена, Жуань Ланьчжу, так неужели твое обещание станет ложью?

Раз уж ты не можешь остаться, заberi меня с собой. Жуань Ланьчжу, если мы умрем вместе, это ведь не будет считаться нарушением твоего обещания, правда?

Светло-голубое сияние взорвалось. После секундной паузы всё пространство затряслось, и все Входящие в Двери, застрявшие в алтаре, услышали безэмоциональный голос ИИ:

— Обнаружено вторжение вируса, программа остановлена! Обнаружено вторжение вируса, программа остановлена! Обнаружено вторжение вируса, программа остановлена!

— Что происходит?!

— Не знаю!

— Эта игра может сломаться? Вирус поймать? Немыслимо!

— Черт, меня сейчас стошнит от этой тряски, спасите!

ИИ продолжал повторять сообщение, пока наконец не замолчал, а затем произнес:

— Обнаружение вируса, удаление вируса, удаление не удалось, пожалуйста, выполните повторное сканирование...

Голос ИИ начал заикаться, слова искажались помехами:

— Вирус... ошибка... восстановление заводских настроек... ошибка... перезагрузка системы... пи-и-и!

На долгом сигнале все замерли, изображение дважды дернулось и исчезло, земля перестала дрожать.

Голос перезагруженной программы вновь прозвучал холодно и безжизненно:

— Перезагрузка системы завершена.

— Добро пожаловать в Мир Дверей.

...

<http://bllate.org/book/20699/2068579>